Несмотря на целые годы, прошедшие с тех пор, как они виделись в последний раз, Какаши не сильно изменился. Он все еще носил хитай-атэ на глазу Шарингана, а маска закрывала нижнюю половину его лица. Возможно, вокруг его единственного видимого глаза появились еще одна- две морщинки, но его волосы как всегда были серебристыми - и хотя Наруто эти три года показались достаточно долгим сроком, вероятно, это было не так уж и много.

«Вы совсем не изменились, сенсей».

Неотрывно смотрев до этого лишь на стойку, Какаши взглянул в него в сторону. «Я мог бы сказать то же самое о тебе, Наруто, но я солгу. Ты вырос».

«Я наконец-то достиг своего скачка роста», - сухо ответил он.

«Это не удивительно, учитывая, какими были твои родители».

«Кто знает? По этой мерке, я тебя догоню, сенсей».

Теучи хлопнул перед ними двумя дымящимися мисками с раменом. «Кушать подано!»

Вынув пару палочек для еды из деревянного ящика, Какаши сказал: «Плох тот ученик, который не превосходит своего учителя». Или как там говорят ".

Бульон мисо и лапша рамен были густыми и горячими, а кусочки свиной грудинки таяли во рту Наруто. Они одновременно допили бульон, поставив миски на прилавок. Остальные посетители в киоске снова начали разговаривать, и шум их болтовни вновь стал кружить вокруг них.

Какаши возобновил разговор. «Я сейчас возглавляю команду Сиракумо».

У Наруто были подобные подозрения. "Они доставляют вам столько же хлопот, как и мы?"

Сквозь маску уголки рта Какаши приподнялись. «Если бы. Из-за того, что Сакура и Менма постоянно грызут друг друга, я поражен, что они хотя бы прошли экзамен на чуунина в целости и сохранности. Полагаю, Саске, как-то повлиял на это ...»

«Значит, они не будут участвовать в экзаменах на чуунина сейчас?»

«Они стали чуунинами два года назад. Другие сенсеи были осторожны при подготовке своих учеников джоунинов. Но с хваткой этой команды - я не смог сдержать их, даже если бы хотел ." Голос его прежднего учителя был раздраженным, но Наруто заметил в нем также нотку гордости.

Новость о том, что другие учителя-джоунины оберегают своих генинов, не удивила Наруто. В военное время, когда на полях сражений не хватало персонала, любого тупицу, который хоть как-то мог бросить сюрикен, повышали до чуунина и отправляли в бой. Но в мирное время, как сейчас, их ряды поредели. Часто неожиданные потери двух многообещающих молодых чуунинов и ветерана джоунина случались в том, что начиналось как стандартная миссия ранга B.

Но Наруто больше смущало то, как осторожно Какаши старался говорить на тему своей новой команды. Наруто давно принял это как данность, что ниндзя с его талантами будет поручено обучать другую многообещающую команду. Тем не менее, учитывая атмосферу их последнего разговора перед тем, как Наруто покинул деревню, тревога Какаши была ясна.

«Наруто, это ты? Ты вернулся!»

Наруто потребовалась секунда, чтобы опознать светловолосого мужчину в форме чуунина Листа, сияющего от его появление, как члена команды Ширакумо. Или, скорее, теперь команды Какаши, подумал он.

Подойдя к ним, парень - Менма, если он правильно помнил, - взглянул на Наруто с широко открытыми глазами и недоверчивым взглядом. «Вау, это действительно ты. Как твои тренировки?» Менма наклонился к Наруто, заговорщически понизив голос. «Я слышал, что ты был с одним из Саннинов».

Казалось, Менме еще предстоит кое-что узнать о личных границах; Наруто почувствовал, что вспотел. «Поздравляю с повышением».

Удивительно, но Менма снисходительно махнул рукой. «О, это было не так давно. Но больше впечатляет то, что ты получил личное обучение у одного из Саннинов. Я имею в виду… Какаши-сенсей, конечно без обид, но… Саннин».

«Никто не в обиде», - весело сказал Какаши. «Менма, разве ты не должен помогать инспектору на экзамене на чуунина?»

«Ух, верно. Я искал Саске, но потом я услышал, что Наруто здесь ...» Отдав честь Менма исчез под дверцей партера.

Оставшись наедине после того, что казалось мимо проходящим штормом, Наруто посмотрел в свою чашу, его отражение плавало в оставшихся пятнах масла. Хотя он точно не знал, чего ожидал, похоже, что у всех все было хорошо. В его отсутствие мир продолжал двигаться.

Откидная створка снова поднялась, и кто-то вошел с голодным восклицанием - вот-вот начнется обеденный пик. Встав, чтобы освободить место, Наруто и Какаши остановились и посмотрели друг на друга. Хотя раньше он едва доставал плеч Какаши, теперь они были почти одного роста, и идея о том, что он опередит джоунинов, больше не казалась такой надуманной.

Та же мысль, должно быть, пришла в голову Какаши. «Прошло некоторое время с тех пор, как мы в последний раз встречались. Скоро у нас будет матч-реванш».

Наруто кивнул, его мысли уже придумывали возможных стратегий. "Я бы хотел этого»

Лес Смерти был обычным полигоном для чуунинов, и сам Наруто предпочитал его для своих тренировок в свои ранние годы. Однако прошло некоторое время с тех пор, как он в последний раз ступил ногой в Зону 44, и большая часть этого места была ему незнакома: лес эволюционировал в его отсутствие. Тем не менее, одно осталось неизменным, это тревожное ощущение, что ты попал в лабиринт.

В общем, это была идеальная сцена для экзаменов на чуунина.

Второе испытание уже шло полным ходом, и несколько команд-кандидатов уже столкнулись друг с другом. Возможно, подпитываемые адреналином, большинство команд были настроены на наступление, вместо того, чтобы готовить пропитание и укрытие для неизбежных дней, что ждут их впереди. Что было очень в стиле генинов, большинство стычек не были смертельными - и, учитывая огромные размеры леса, Наруто было бы трудно найти что-нибудь, о чем можно было бы сообщить.

«Я уже назначил оперативников, чтобы они сообщали о любой подозрительной активности. Но мне было бы спокойнее, если бы ты тоже присоединились к ним».

В жуткой тишине вокруг, вдали от деревенской суеты, Наруто было проще распознать истинные намерения Хокаге. Самая простая интерпретация заключалась в том, что Хокаге хотел оценить способности Наруто, а также вернуть его на службу Третьему. Хотя это уже был закулисный способ убить двух зайцев одним выстрелом, Наруто не мог не чувствовать, что в этом скрывается что-то еще. Прямо сейчас в деревне происходит нечто большее, и он готов поспорить, что это имеет какое-то отношение к присутствию Скрытой Скалы на экзаменах.

Там.

Наруто немедленно остановился. Сквозь грядку виноградных лоз он мог различить две команды, стоящие друг напротив друга. Судя по их одежде и хитай-атэ, это будет поединок между Листом и Скалой; неизбежная конфронтация, учитывая их общую историю конфликтов в мировых войнах. Он подумал, что смутно помнит команду Листа - две девушки и толстый парень - из его начального класса в Академии.

«Просто отдайте свой свиток, и, может быть, мы позволим вам уйти», - сказал лидер Скалы.

Один из генинов Листа усмехнулся, взмахивая длинными светлыми волосами. «Если кто-то и собирается передать свой свиток, то это очень хорошо, и это не мы».

Наруто из принципа боролся с желанием закатить глаза. В то время как пустые разговоры были основной стратегией, позволяющей отразить противника, оценивая его, он чувствовал, что исход этой конкретной схватки будут определять пустые слова, а не кулаки.

«Ты, ниндзя Листа, думаешь, что ты так умна, приглашая нас сюда, но мы знаем, что ты на самом деле пытаешься сделать», - сказал генин Скалы. «И мы здесь, чтобы быть уверенными в том, что этого не произойдет».

Это привлекло внимание парня-генина Листа, который по какой-то причине жевал пакетик чипсов. "Что ты имеешь в виду?"

«Брось это. Они просто генины, что бы они знали?» - прошипел другой генин Скалы.

«Послушайте, я не знаю, какие сумасшедшие вещи вам говорит ваш Кейдж, ребята, но, честно говоря, это не имеет к нам никакого отношения», - сказала блондинка. «Мы здесь, чтобы сдать экзамен».

Все три члена команды Скалы напряглись.

«Как ты посмела оскорбить лорда Третьего?"

"Вы заплатите за это!"

В конце концов, отказавшись от слов в пользу кулаков, в воздухе разнесся скрежет металла о металл. Две команды были на равне, и события могли развиваться в любом направлении - Наруто не был заинтересован в том, чтобы задерживаться на битве генинов, особенно когда казалось, что команды закончили переговоры. По крайней мере, он не уйдет с пустыми руками, благодаря оговорке генина Скалы.

На небольшой поляне в глубине леса темная кровь хлынула из засыпанного песком тела. Темари слышала, как он забрызгал ее зонтик.

Как это обычно бывает с Гаарой, товарищи по команде только что раздавленного насмерть генина начали просить о сохранении своих жизней:

"Мы отдадим тебе свиток!"

"Пожалуйста, отпустите нас!"

И, как обычно, их голоса не были услышаны. Бросив свой зонтик, Гаара поднял руки и сжал их. Песок поднялся по его приказу, и вскоре вся команда была мертва.

С отвращением глядя на кровавое зрелище, Темари вздохнула. Краем глаза она заметила, что их новый товарищ по команде - молодой генин по имени Мацури, которого поспешно наняли на замену, - дерзко махнул рукой. "Пока-пока!"

Губы Темари скривились в полуулыбке. Когда-то она находила такие сцены забавными, но теперь они вызывали у нее чувство растущих опасений за Гаару. Он никогда не был нормальным, но семья была семьей, он был ее братом. Это была одна из причин, по которой она согласилась оставаться генином в течение последних нескольких лет, вместо того, чтобы быть повышенным до чуунина, как ожидалось от куноичи ее возраста и мастерства в деревне: следить за величайшим из оружий страны Песка.

Хотя он никого не слушал, но признавал существование Темари, и теоретически она могла удерживать его под контролем. Это была случайная теория, которая каким-то образом помогала им пережить последние несколько лет - однако теперь в нем что-то изменилось. Все, что прежде оставалась от Гаары - ускользало. Она могла чувствовать это все острее и острее - как что-то еще в его теле сидит, сердито смотря на мир сквозь темные глаза с ободком и выжидая своего часа.

Когда пропитанный кровью песок Гаары вернулся в его тыкву, Мацури подошел к кускам плоти, которыми теперь была усеяна земля. Ее нос сморщился от отвращения, она наклонилась и взяла влажный свиток. «Это небесный свиток», - объявила она.

Гаара не ответил, Темари почувствовала, как его глаза повернулись к ней, и подавила внутреннюю дрожь. «Хорошо», - сказала она вместо этого. «Пойдем к башне».

Хотя ветви деревьев были слишком густы, чтобы видеть что-то за их пологом, судя по постоянно сгущающейся темноте, солнце уже почти село.

«Они задерживаются. Их уже убили?» Бурами ворчал, жадно срывая шляпку с большого гриба.

Казами шагал взад-вперед, как и все этого в время в течении последнего часа. «Трудно поверить, что Шиоре и его команда были убиты так быстро. И не похоже на то, что они опаздывают, но если Карин не может их увидеть ...»

Несмотря на то, что Карин уже несколько раз за последний час обыскивала, она не могла найти отпечаток чакр своего товарища Куса-генина. При ее нынешних способностях диапазон ее мысленного взора был достаточно широк, чтобы охватить радиус большой полосы леса; и это был мрачный индикатор их судьбы.

«Ну, она могла напортачить, так что проверь еще раз», - нетерпеливо сказал Бурами.

Открыв рот в знак протеста, Карин остановилась. Хотя ей еще не приходилось встречать никого, кто мог бы скрыть от нее свою чакру, ее товарищи по команде не так сильно верили в ее способности. И, по ее мнению, в любой ситуации лучше быть недооцененной.

Послушно закрыв глаза, она сконцентрировала мысленный взор - и застыла.

В пределах ее досягаемости появилась новый отпечаток чакры, которая быстро приближалась к ним, и она была настолько отвратительной, что Карин почувствовала, как желчь поднимается по ее горлу. Это напомнило ей резкий запах после битвы, запах гниющей плоти как от раненых, так и от мертвых, пропитывающий ткань медицинских палаток. Он двигался с почти невероятной скоростью, и казалось, что пройдет мимо… но к ее ужасу, словно почувствовав ее взгляд, он внезапно замедлился перед ними.

Если и было что-то, что Карин усвоила за годы в хватке Дзосуи, так это оттачивание инстинктов выживания. И именно они кричали ей сейчас. Немедленно открыв глаза, Карин замерла, с ее висков лился пот. Хотя это не была самая большая или самая мощная чакра, которую она когда-либо видела раньше. Но никогда прежде она не чувствовала настолько добычей, пойманной в ловушку надвигающихся клыков хищника. Даже если бы ей пришлось бежать, она знала, что уже было слишком поздно.

"Что с тобой не так?" Карин, словно издалека, услышала вопрос Бурами. Для нее было удивительно, насколько ее товарищи по команде в неведении касательно их неизбежной кончины. Они были почти на расстоянии поражения от монстра, но Казами продолжал шагать, а Бурами - есть.

Прошло несколько минут, каждая секунда пролетела, как кинжалы, пронзающие грудь. Но никто не подошел к ним, и когда Карин наконец набралась смелости, чтобы снова проверить, отпечаток чакры исчез.

Она было собиралась открыть глаза, как внезапно почувствовала то, что искала с того момента, как они вошли в деревню - огромную чакру, резкую и грубую, одновременно холодную и в то же время странно-ностальгичную - чакру, полную противоречий.

Они сказали, что три головы лучше, чем одна, а в случае Наруто - двадцать. Хотя Хокаге сказал, что в лесу наблюдают другие оперативники, они не будут отчитываться перед Наруто; при этом было маловероятно, что Лорд Третий будет разглашать хоть какую-либо информацию.

После того, как его теневые клоны были рассредоточены по лесу, Наруто решил, что уже достаточно поздно, и теперь время заняться другим приоритетом.

Наруто укусил большой палец для подношение крови. "Кучиёсэ-но-дзюцу (техника призыва)!"

Облака дыма развеялись от рыжей лисы, которая проворно приземлилась рядом с ним. «Как раз вовремя. Я начал думать, что ты наконец сдался».

«Ты не избавишься от меня так легко».

«Посмотрим», - сказал Амакуро, щелкая хвостом.

Наруто критически взглянул на лиса; он определенно стал больше с тех пор, как Наруто

призывал его в последний раз всего несколько дней назад. Лис, едва достигавший его колена при первой первый встрече, теперь макушкой был вровень плечу Наруто - и это учитывая, что у Наруто самого был скачок роста за последние два года.

Это был возможный индикатор того, что, как бы сильно Амакуро ни делал акцент на своей помощи Наруто, сам он определенно извлекал из своего контракта какую-то ощутимую выгоду.

Либо так, либо Амакуро был таким же «стреляющим бобовым стеблем» (как часто он восхищался им в своих речах) как Наруто.

Лес Смерти был почти полностью покрыт пологом густой листвы, но к центру он редел, позволяя лунному свету пробиваться сквозь лесную подстилку пятнами. Сделав глубокий вдох, Наруто устроился на одной из таких полян, освещённых луной. Сложив руки на коленях, он закрыл глаза и успокоил сердце.

Подписывая контракт о вызове с Амакуро, Наруто ожидал, что в конечном итоге он получит доступ в земли лиса-мудреца. Когда Джирая впервые объяснял Наруто понятие режима мудреца, он рассказывал ему о чудесах горы Мьёбоку; целая скрытая земля, которая служила домом для жаб и тренировочными площадками для подающих надежды практикующих, чтобы отточить свои чувства.

Однако, когда он впервые отважился поговорить на эту тему с Амакуро, лис казалось забавлялся. «Зачем, обосновываться где-то, когда лисы могут жить везде, где струится лунный свет?»

Ключом к достижению режима мудреца были концентрация и уравновешенность. Первая часть не была проблемной для Наруто, который давно овладел искусством медитации; сложности возникли с последней частью. Уравновесить природную энергию с его собственной, физической и духовной, было не так просто, как казалось. Особенно учитывая, что в его энергии оказался запечатан хвостатый зверь. Каждый раз, когда он думал, что достиг баланса, что-то в чакре зверя отвергало его, создавая нарушение, которое разрушало и его.

Что-то в этом навеяло на Наруто какие-то старые воспоминания; Когда он был в Академии, пытался изучить печать на животе и чакру Девятихвостого, которая, казалось, всегда нарушала его ниндзюцу. В конечном итоге его усилия ни к чему не привели благодаря вмешательству Печати Табу, и он просто решил игнорировать чакру пришельца.

Учитывая этот неприятный конфликт с чакрой зверя, Наруто начал задаваться вопросом, есть ли что-то, что он может сделать, чтобы заблокировать себя от своей собственной энергии? Однако, хотя Джирая на протяжении многих лет обучал Наруто фундаментальным основам фуиндзюцу, это было не то, что можно было бы должным образом изучить для людей, который постоянно находились в движении.

Отбросив эти мысли, Наруто только начал концентрировать свое внимание, как внезапно Амакуро оживился: «Я чувствую гигантскую массу чакры в лесу - еще одного хвостатого зверя». Его голос был низким и настойчивым, без его обычной ехидности.

В одно мгновение последствия этого заявления стали ясны: освобожденный, неистовый хвостатый зверь, несомненно, уже дал бы о себе знать, что могло означать только то, что в лесу был еще один джинчуурик, помимо Наруто. Тогда возник вопрос: был ли он одним из кандидатов в генины, одним из иностранных делегатов ... или кем-то еще?

Прежде чем Карин смогла убедить себя в том, что это была плохая идея, она открыла рот: «Я нашла его».

Ее товарищи по команде вскочили на ноги.

«Веди вперед», - сказал Казами с явным облегчением в голосе.

Сглотнув, она кивнула.

Хотя Карин дорого заплатит за это, когда они узнают, что она лгала, она не могла упустить этот шанс ускользнуть из их рук. Насколько она знала, Наруто просто сокращал путь через лес на пути из деревни. Она хотела встретиться с ним, на этот раз как следует - поблагодарить его за рыбу и спросить, помнил ли он их битву на экзаменах на чуунина Скрытого Песка, и ... ну, она не знала, что еще могла ему сказать, но в нахлынувшем волнении она просто отбросила эту незначительную мысль.

Одно было точно, у Наруто было несколько клонов, рассредоточенных по лесу, но настоящий Наруто был недалеко от позиции их команды. Когда она сосредоточилась, то смогла почувствовать присутствие вторичной чакры с ним. Хотя это был не человек, между ними была связь- возможно, вызов?

Деревья начали редеть - они приближались. Карин почувствовала, как ее сердце колотится, и ускорилась, оставив позади своих товарищей по команде.

Скоро они встретятся.

Как будто у Наруто и так было недостаточно сбивающих с толку мыслей, Амакуро прижал уши к своей макушке, сказав. «Рядом сенсоры, и они идут прямо к нам», - предупредил он. «Они не должны стать проблемой, но в одном из них что-то есть…»

К тому времени Наруто тоже смог почувствовать это: команда из трех человек быстро приближалась, совсем не прилагая усилий, чтобы скрыть свое присутствие, что означало, что они либо думали, что он слаб - маловероятно, учитывая высокую точность, с которой сенсор обнаружил его - или что они были союзниками. Ни то ни другое не было правдой.

Однако, хотя он мог бы использовать легкие приемы, но он не участвовал в экзаменах, и ему казалось, что Хокаге не оценит такое прямое вмешательство.

Пора было уходить.

Волна синей молнии с треском потрескивала от его ног до головы, прежде чем раствориться в воздухе. Низкий, почти неразличимый гул электричества наполнил воздух. Наруто почувствовал, что его волосы встали дыбом. Он понял, что, если бы захотел, то мог оказаться на другой стороне леса прежде, чем его преследователи смогли бы даже остановиться, чтобы моргнуть.

Но что-то в описании Амакуро, вызвало его интерес, и Наруто замедлился ровно настолько, чтобы увидеть своего потенциального преследователя: рыжеволосого генина Куса примерно его возраста, глаза которого расширились от запоздалого шока, когда он прошел мимо нее.

Когда он вылетел из зоны досягаемости, ему показалось, что она выглядит смутно знакомой.

http://tl.rulate.ru/book/24838/1506035